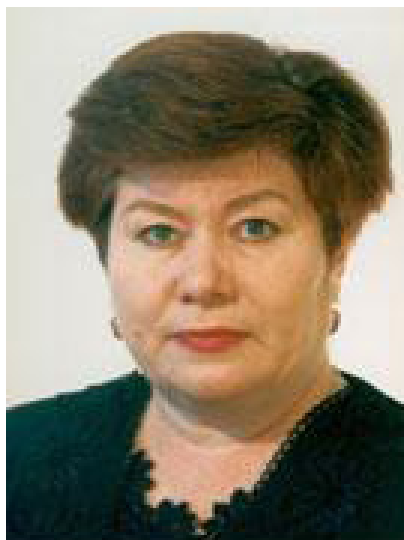

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ SCIENTIFIC LIFE

Волнообразные движения педагогического образования (интервью с Т. К. Клименко)

Современную систему образования, особенно педагогического, часто критикуют. К инновациям в этой сфере относятся, если не отрицательно, то весьма настороженно. Но, тем не менее, вузы продолжают успешно готовить специалистов. Уже восемь десятилетий достойные педагогические кадры выпускает государственный университет Забайкалья. Какие нововведения стали неотъемлемой частью образовательных программ? Что изменилось в вузе за годы реформ в высшем образовании? И какие перспективные направления необходимо развивать? Об этом мы поговорили с заслуженным работником высшей школы РФ, профессором, доктором педагогических наук, деканом психолого-педагогического факультета, Татьяной Константиновной Клименко.

Т. К. Клименко
T. K. Klimenko

Татьяна Константиновна, традиционный юбилейный вопрос: как развивалось высшее педагогическое образование в нашем вузе?

Как известно, педагогическое образование в Забайкальском крае стало развиваться с 1938 года, как Читинский педагогический институт, состоящий из трёх факультетов. Постепенно пединститут наращивал потенциал своего развития, и уже в начале 90-х годов функционировало свыше 10 факультетов. Рождались научные школы, успешно и устойчиво действовал научно-педагогический базис, поэтому созрела насущная необходимость перехода института в университет. Для написания концепции будущего

университета был создан временный научно-исследовательский коллектив (ВНИК), под руководством проректора по учебной работе Геннадия Александровича Семичевского. В его составе были известные сегодня профессора: Лидия Александровна Бордонская, Антонина Викторовна Рогова, я вместе с ними, Лариса Павловна Алексенко, Наталья Васильевна Кононенко, Елена Владимировна Эпова. В наш тесный круг были привлечены лучшие интеллектуальные силы педагогического института, которые могли бы сформулировать направления целостного развития, это в том числе Татьяна Викторовна Воронченко, Ольга Михайловна Немерова, Ирина Юрьевна Мальчикова, Татьяна Викторов-

на Омельченко. Благодаря коллективным усилиям концепция была сформулирована, документы поданы, и мы получили статус Забайкальского педагогического университета. Практически сразу мы стали развивать идею дальше и начали готовить концепцию гуманитарно-педагогического университета. И через десять лет кропотливых усилий мы стали Забайкальским государственным гуманитарно-педагогическим университетом.

Получается, 90-е годы – это время кардинальных перемен?

Именно. Также начало 90-х годов было сопряжено с нашим участием в эксперименте по многоуровневому образованию. Идея, что педагогическое образование должно быть целостным, системным и многоуровневым, была очень распространена не только в нашем университете, но и в других высших учебных заведениях. Мы работали над идеей многоуровневого образования под руководством профессора Владимира Самуиловича Ямпольского из Омска, Омский государственный педагогический университет был лидером в этом плане. Для нас переход на многоуровневую систему обучения сопряжён был с несколькими кардинальными вещами. Прежде всего, введение бакалавриата и магистратуры. Это, я замечу, в начале 90-х годов! А во вторых, установление взаимодействия с педагогическими колледжами. Система непрерывного педагогического образования начиналась в колледже, затем студенты переходили к нам и должны были учиться по сокращённым образовательным программам. Мы очередной раз создавали уникальную для Забайкалья концепцию, и я хорошо помню, как мы с профессором Лидией Александровной Бордонской прошли все факультеты, убеждая педагогические коллективы перейти на многоуровневое образование. Здесь необходимо было добровольное участие.

Дух того времени позволял сделать систему образования вариативной, и много возможностей открывалось для того, чтобы человек получил профессиональное педагогическое образование. Переход на многоуровневую систему был сопряжён с многочисленными организационными моментами: учебные планы, программы, научно-методическая работа – это колоссальные организационные усилия ректората. Мы успешно справились с поставленной задачей, творческая работа в университете существовала

всегда! И она была направлена не на какую-то узкую научную идею или разработку какого-то конкретного направления, а на то, чтобы вся система педагогического образования развивалась и менялась к лучшему.

Но, к сожалению, в 2000 году страна ещё не вошла в Болонский процесс. Поэтому произошел «откат» от системы многоуровневого образования, пришлось «затормозить процесс», и мы сделали шаг назад, вернулись к традиционному: специалитет с 1-го по 5-й курс, с двумя специальностями. Но уже в 2003 году страна входит в Болонский процесс и начинается новый этап перехода на многоуровневую систему. В нашем вузе мы активно включились в этот процесс в 2006–2009 годах, когда была открыта первая магистратура. Возглавили переход и открытие новой системы Иван Иванович Катанаев, Андрей Александрович Томских.

Таким образом, можно сказать, что система непрерывного педагогического образования не развивалась однолинейно, она имела движение волнообразное – то к подъёму, то к некоторому спуску. Так и должно быть в жизни – все процессы многомерны и фактически саморазвивающиеся.

К сожалению, большая часть общества считает, что многоуровневое образование – это плохо, а традиционное было лучшим. Как объяснить, что всему своё время?

Многоуровневая система образования даёт больше возможностей – она потому и называется многоуровневой. И если образовательный процесс тщательно выстроен, продуман профессионально, с учётом всех нюансов – это положительный процесс. Система специалитета хороша была для определённых узконаправленных специальностей, например, военная специальность или медицинское образование. Долгое время считалось, что подготовка медицинского работника может идти только так, а не иначе, но сегодня и здесь идут процессы перехода на бакалавриат и магистратуру. Это проявление глобальных тенденций, мы не можем изолированно существовать, сами по себе, в отдельно взятой стране. Ведь почему наше руководство пошло на подписание Болонского процесса? Потому что в других странах не признавали наши дипломы о высшем образовании. В 1990-х открылся железный занавес, люди стали выезжать, а диплом нашего специалиста зарубежные работодатели не принимали. И это обидно, у нас действи-

тельно хорошее профессиональное образование. Настаиваю, что многоуровневое образование даёт больше возможностей для человека. Если, конечно, избегать различных передежек или ошибок в реализации этой системы, которые, к сожалению, бывают. Новая система подготовки позволяет студенту по-другому набирать свои компетенции, он сам проектирует свою профессиональную программу и реализует её. Я, несомненно, за систему многоуровневого образования, но которое сопровождается научно и методически и постоянно подвергается рефлексии, анализу, корректировке.

Получается, студенты сами ответственны за своё образование и сами планируют то, что хотят узнать и сделать. Готовы ли они к этому? Насколько они ответственны и уверены в своём профессиональном выборе?

Здесь есть проблема, обусловленная, вероятно, каким-то сложившимся массовым сознанием, что всё за студента решили, а он только плывёт в этом фарватере и выполняет то, что ему откуда-то предписано. У многих молодых людей в сознании не сформирована позиция, что я – хозяин своей жизни и сам для себя всё планирую. Вероятно, это влияние школы, хотя сейчас появились различные проекты, меняющие сознание молодых людей, например, «Лидеры России». Подобные проекты ориентированы на чёткость постановки цели и те планы, которые важно достигнуть. Так должно быть всегда и для всех уровней образования. Мы готовим человека будущего, который чётко осознаёт, что его жизнь развернётся в далёком будущем – через 10–15–20 лет, когда человек достигнет высочайшего уровня профессиональной зрелости, а значит, он обязан принять вызов будущего и соотносить его с собой. Менять сознание молодых людей довольно сложно, но я думаю, что определённые подвижки здесь уже есть. Этому способствует современная организация образовательного процесса, усиление самостоятельной составляющей. Например, новый проект «Росдистант», который предполагает, что студент общается с преподавательским составом исключительно на расстоянии, с помощью скайпа, и обучается абсолютно сам, планируя свое образовательное движение. Разумеется, это сложно, но перспективно.

В нашем вузе осуществляется дистанционное обучение?

Да, на психолого-педагогическом факультете существует группа, которая обуча-

ется дистанционно. В прошлом году первая дистанционная группа сдавала государственные экзамены. Я очень переживала, как и все преподаватели кафедры теории и методики дошкольного и начального образования и заведующая кафедрой Александра Ивановна Улзытуева. После первого волнительного дня прошедшего государственного экзамена мы выдохнули, и я сказала: «В целом, неплохо они сдают экзамены». То есть все основные дидактические единицы, которые требуются от выпускника по данной специальности, они освоили самостоятельно. Второй экзаменационный день был ещё лучше. Приёмная комиссия удостоверилась, что мы можем организовать достойное дистанционное обучение. Но это требует большой и продуманной работы кафедры, которая должна разработать задания пошагово, продумать ход студента в освоении тех или иных дидактических единиц. Важно, что многие из дистанционщиков уже работают воспитателями дошкольных образовательных организаций, у них была профессиональная база, и они были готовы повышать свой профессиональный уровень и наращивать компетенции. В этом большой плюс наших студентов. Так, например, если человек сидит на кухне и вдруг решил начать изучать юридические дисциплины, то в этой ситуации трудно дать однозначную положительную оценку подобному дистанционному образованию.

Какие ещё инновации появились в Забайкальском государственном университете, и существуют ли проблемы их введения в образовательный процесс?

Самая сильная инновация у нас и во всём мире – переход на цифровое обучение. Цифровые школы, цифровые факультеты, цифровые специальности – это очень перспективно. Востребованы и нужны технологии, требующие хорошего материального обеспечения. Мы на этом пути, и именно данное направление нужно развивать в университете. Если над этим не работать, то мы, безусловно, отстанем и не сможем соответствовать вызовам будущего.

В современных жизненных реалиях каковы ответы на традиционные вопросы педагогики – чему, зачем и как учить?

На вопросы чему и как учить отвечает дидактика – раздел в педагогике. Чему? Это содержание образования – то, что можно дать студенту или ученику как некую основу для будущей профессиональной жизни. Но сегодня

ня это выводит на ряд противоречий, которые повсеместно обсуждаются: «сколько нужно дать знаний ученику? Какой должен быть объём?». Скажем, какой объём информации должен дать именно преподаватель? Вероятно, базовые основы дисциплины, не вдаваясь в какие-то детали, а вот так скажем, «мышцы» наращивает уже студент сам. Возникает дальнейшее обсуждение – что здесь главное, что есть фундамент, что есть дополнительное составляющее? Это предмет заботы современных кафедр и вообще каждого преподавателя.

Как учить? Это, безусловно, владение современными технологиями, и это относит-

ся к вопросу о том, как сегодняшний преподаватель может владеть гаджетами, что может предложить на занятии, как обеспечен АРМУ – автоматизированным рабочим местом учителя. Сейчас слухового восприятия недостаточно, должен быть визуальный ряд, это связано с тем, что современным детям нужно представление информации здесь и сейчас, им необходимо общение и контакт. Преподаватель вынужден соответствовать, а значит, все свои когда-то разработанные традиционные лекции переложить так, чтобы его воспринимали современные школьники.

*Проблемами высшего педагогического образования интересовалась **Ирина Блажевская***